

совпадение культурных кодов испанцев-конкистадоров и индейцев); 3) неверном понимании ситуации, так как ее локализация не совпадает: *echar la cremallera* «застегнуть молнию» означает *callar la boca* (ср. «закрывать рот на замок») и др.

Процесс нарастающей демократизации испанской общественной жизни приводит к снятию многих запретов и табу в лексике, к размыванию традиционных функциональных стилей, проникновению многих сниженных слов и выражений в общенациональный язык.

Хотя большинству из вышеприведенных лексических единиц суждена недолгая жизнь, принципы их создания очень стабильны, так как они основаны на национально-культурных особенностях рождающего их народа.

В этой связи при обучении испанскому языку наряду с нейтральной и профессионально-ориентированной лексикой не следует забывать и о разговорной лексике.

А.В. Темнохуд
БГЭУ (Минск)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КАЛАМБУРА В ИГРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Текст, содержащий речевой жест — каламбур, утрачивает свою нейтральность и переходит в категорию более сложного — игрового. Это происходит благодаря тому, что семантическая двуплановость каламбура нарушает эксплицитно-прямое содержание текста и требует языковой интерпретации значений ключевой единицы (одной или двух) и смысловой интерпретации речевого жеста, как иносказания (подтекста).

Двойной смысл каламбура в игровом контексте имеет прагматическую основу: его цель — не только косвенно, замаскированно воздействовать на адресата (читателя) и заставить его декодировать надязыковой эффект, но и оценить речетворчество, экспрессивность языка.

Так, в игровом контексте

Voilà bien le problème le plus délicat. En effet, les Français ont une façon de tenir leur dextre en glissant toujours vers la gauche ce qui rappelle étrangement leur penchant en politique, où les pirs conservateurs ne veulent à aucun prix être dit «de droite». C'est pourquoi un automobiliste anglais arrivant en France a parfois peine à savoir où rouler (P. Daninos).

«Вот уж, в самом деле, деликатная проблема. Французы стараются придерживаться правой стороны, постоянно съезжая к левой, что удивительным образом напоминает их предпочтения в политике, где самые отъявленные консерваторы ни за что не хотят, чтобы их называли «правыми». Вот почему английский автомобилист, приезжая во Францию, иногда просто не знает, куда ехать»

во-первых, имеет место переплетение лексических значений имени *la gauche*: 1) *orientation de l'espace correspondant au côté gauche d'une personne* 'левая сторона' и 2) *les membres d'une assemblée politique qui siègent à la gauche du président et professent des idées avancées, progressistes* 'партия левых'; с другой, имя (*de*) *droite* реализует два лексико-семантических варианта: 1) *le côté droit d'un chemin sur lequel les véhicules doivent rouler dans la plupart des pays* 'правая сторона дороги' и 2) *les députés qui*

siège à droite du président et qui appartiennent traditionnellement aux partis conservateurs 'партия правых'. В результате идея текста создается двумя смысловыми линиями: противопоставление левой и правой сторон дороги и политических взглядов левых и правых партий. Глагол *rouler* также приобретает возможность одновременно актуализировать первичное значение 'ехать' (на машине) (*avancer, voyager dans un véhicule à roues*) и вторичное 'придерживаться направления', 'поддерживать кого-либо' (в политике) (*se comporter de manière à soutenir quelqu'un*). Совмещение двух семантических планов текста приводит к возникновению комического эффекта, который усиливается еще и за счет намеренного использования адресантом архаизма *dextre* 'правый' (ср.: *dextre — Le côté droit. Mot vieilli, plaisant: son emploi vise à être drôle, à amuser*). Последнее высказывание *C'est pourquoi un automobiliste anglais arrivant en France a parfois peine à savoir où rouler* представляет собой речевой жест-каламбур как реакцию на содержание текста, в котором отражена негативная оценка неустойчивых политических убеждений французов. Автор, проводя параллель между двумя различными сферами жизни — политикой и дорогами, а также сопоставляя поведение французов и англичан в этих сферах, остроумно намекает на непостоянство и конформизм взглядов одних на фоне порядочности других. Его цель — побудить адресата понять истинный смысл текста, который он при этом умышленно вуалирует — 'Порядочный англичанин чувствует себя растерянным в стране, где нет твердости политических убеждений'.

А.В. Темнохуд
БГЭУ (Минск)

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИГРЫ СЛОВ КАК РЕЧЕВОГО ЖЕСТА

В тексте *игра слов* находится в сильных условиях, образуя своеобразный *речевой жест*, особый элемент организации текста более сложного, чем нейтральный.

Коммуникативная направленность игры слов состоит в том, что она всегда адресована, ее обязательными параметрами (факультативными для культурологической и языковой игр) становятся наличие двух участников (адресанта и адресата) и место реализации — высказывание, текст (в отличие от культурологической — каток, стадион, театр и т.д. и языковой — эпиграммы, памфлеты, пародии на сцене и т.д.).

Адресант — инициатор игры слов; *адресат* — тот, кому этот «речевой жест» предназначен и кто должен среагировать на него в определенный момент речевой ситуации (общения), представленной в тексте.

Причем (спонтанная или намеренная) адресованность игры слов имеет вполне конкретную цель: адресанту необходима оценка его «речевого жеста», так как именно для него положительность/отрицательность реакции адресата и есть достижение цели. Адресант испытывает потребность быть отмеченным за изобретательность, тонкость ума, выбор языковых средств, за свою языковую зоркость, поскольку ни в какой деятельности человек не демонстрирует такого проявления своих психофизиологических, интеллектуальных ресурсов, как в игре.

Коммуникативное взаимодействие состоялось, если реакция положительная: адресат сумел понять замаскированный смысл игры слов и тем самым оценил речетвор-